

Глава 1 Реактор

Власть — не простое слово,

Выше она законов,

Все перед нею ниц готовы пасть.

Сила свергать основы

И создавать их снова —

Вмиг сокрушит любого

Только власть.

— Эй, ты уже смотрел новый фильм про Капитана Америку? — выглянув из-за монитора, спросил молодой лаборант у своего коллеги, сидящего напротив него.

— Ещё нет, — ответил тот, не отрываясь от дела. — У нас и так мало времени, эта презентация отняла много сил. Да и не фанат я фильмов, спонсируемых армией США.

— К чёрту спонсорство, ты просто обязан оценить картинку. Они смогли воссоздать точную копию капитана Роджерса с помощью компьютерной графики. От настоящего совсем неотличим! — с придыханием возразил первый.

— И что с того? Уже больше полувека прошло с тех пор, как погиб Капитан, но армия и правительство продолжают использовать его образ для того, чтобы грести деньги. Мне это не нравится, — ответил второй лаборант, оторвавшись от монитора.

— Пф... Ты слишком много об этом думаешь. А ведь мог просто насладиться хорошим фильмом. Говорят, сценаристы использовали часть ранее засекреченных архивов, — продолжил первый, откинувшись на спинку стула. — Ну, а то, что его образ используется для пропаганды... Ну... Так было всегда, даже когда сам Капитан был жив. Он же национальный герой!

— Ну и? Кого же он одолел в этот раз? — с сарказмом в голосе поинтересовался второй. — Помнится он уже сражался и с нацистами, и с пришельцами, и с тайными злыми организациями.

— Хочешь сказать, что этого не было на самом деле? — прищурился первый.

— Да я откуда знаю? Может и было, — пожал второй плечами. — Но точно не так, как было показано в фильмах...

Двое друзей уже не раз затевали спор на эту тему. Один, выросший на комиксах о похождениях Роджерса, всеми силами старался донести до второго величие brave Капитана, но его друг всегда со скепсисом относился к историям, написанным ради зрелищной картинки. Он не отрицал вклада Капитана в правое дело, но считал, что его заслуги всё же слегка переоценены.

Пока двое друзей затеяли новый спор, они не заметили, как в лабораторию вошёл молодой человек с болезненно бледной кожей и белыми, точно первый снег, волосами. Высокий,

широкоплечий, он ступал бесшумной походкой не отрывая глаз от планшета в руках. Когда же он услышал спор лаборантов, то сосредоточил внимание на них.

— Кхем... — встав позади двух друзей, молодой человек кашлянул в кулак, привлекая к себе внимание. — Вижу, вы уже закончили порученную вам работу, раз так яростно обсуждаете постороннюю тему, — негромко сказал он, скрестив руки за спиной.

— А? — протянули оба, одновременно обернувшись на голос.

— Доктор Карлайл... — продолжил первый, тот, что начал спор. — Да, мы закончили, вот, держите, — сказал он протягивая флешку.

— Хм... — хмыкнул доктор, принимая флешку и вставляя её в планшет. На экране всплыли таблицы и графики, математические расчёты и теоретические выкладки. Пару минут, под нервным взглядом двух лаборантов, доктор просматривал данные. — Вроде всё сходится. Ладно, думаю на сегодня с вас хватит. Если хотите, то можете идти в наблюдательную, мы скоро начнём.

Оба лаборанта вздохнули с облегчением, но не спешили уходить. Бросив друг на друга быстрый взгляд, они, не говоря ни слова, поняли мысли друг друга.

— Доктор, а вы верите в те истории, что показывают в фильмах про Капитана Америку? — спросил один из них, в надежде, что доктор поддержит его в споре с другом.

— И да и нет, — дал Карлайл быстрый, но расплывчатый ответ. — Фильмы созданы ради развлечения людей, они живут по своим правилам и законам, но реальность порой куда более сурова и в ней не всегда герои одерживают победу. К тому же, уверен, что многое из того, что совершал Капитан, никогда не станет достоянием общественности.

— Эм... Ясно... — неуверенно ответил лаборант, не понимая, на чью сторону встал доктор. — Ну тогда мы пойдём...

Доктор Карлайл проводил лаборантов задумчивым взглядом. Те даже не могли себе представить кому именно, они задали этот вопрос. Габриэль Карлайл — молодой человек двадцати двух лет от роду. Но в молодом теле живёт душа иного мира, где Капитан Америка всегда был героем комиксов и никогда не ступал по Земле. На закате прошлой жизни, он сумел открыть портал в иной мир, но после череды событий, лишившись тела, неведомым ему образом, он родился заново, сумев сохранить память о прошлом. Для него это стало неожиданным, но приятным подарком, ведь его старое тело было слабым и находилось на пороге смерти.

Ранние годы прошли для Габриэля в тишине и спокойствии. Он сполна наслаждался каждым днём, бродил под открытым небом, часами не вылезал из бассейна, и исследовал новый мир в основном по книгам, фильмам и интернету. Но в возрасте шести лет, когда в семье родился второй ребёнок, Габриэль приступил к тому, чего не смог добиться его отец из прошлой жизни.

У человека всегда должна быть цель, без неё легко впасть в апатию и потерять вкус жизни. Для большинства людей достаточно природных мотиваций и примитивных стремлений: вкусно поесть, сладко поспать и, конечно же, продолжить род, желательно с привлекательным партнёром. Но встречаются среди людей и те, кто жаждет большего и Габриэль один из них. Есть учёные, стремящиеся к познанию всего и вся; есть маньяки и психопаты, видящие смысл жизни только в причинении вреда и боли окружающим; есть герои, полная противоположность злодеев, они не способны пройти мимо страдающего и всегда готовы протянуть руку помощи,

даже если им самим будет грозить опасность.

Новый мир предоставил ему бесчисленные возможности, но среди них таятся и страшные опасности. Тайные организации, мечтающие о господстве над миром; учёные-социопаты, чей инженерный гений соперничает только с их бредовыми целями; соперничество героев и злодеев, нередко выливающееся в массовые разрушения. Этот мир будто кипящий котёл из страстей и возможностей в котором возвыситься так же легко как и пасть в пучину вечного забвения. Комиксы, прочитанные Габриэлем в прошлой жизни, могли бы стать дорожными картами, но в результате они стали простыми буклетами, описывающими лишь определённые достопримечательности, причём без особых подробностей. Ведь те события, что были описаны в комиксах, уже случились где-то в ином из бесчисленных миров в мультивселенной. Шанс того, что история пойдёт по тому же пути ничтожно мал.

Вторым же секретом Габриэля, но не таким особенным как первый, было то, что он мутант. В возрасте семнадцати лет активировались гены X, в результате чего его кожа побледнела, волосы побелели, а глаза стали алыми как кровь. Не знающие его ранее люди приняли бы его за альбиноса, но те, с кем он был знаком, могли и понять, что с ним что-то случилось. Благо что в это время, он уже был вдали от дома, обучаясь в МТИ (Массачусетский технологический институт). Цвет кожи и волос Габриэль решил не скрывать, списав на смену имиджа, но глаза всё же скрыл за контактными линзами, вернув привычный им зелёный оттенок. Но на этом его мутация и завершилась. Почти полгода он потратил на то, чтобы выяснить свои возможности, но так ни к чему и не пришёл. Всё же не все мутанты способны на удивительные вещи. Одни просто становятся уродливыми, когда как другие приобретают сказочное могущество. Однако быть мутантом в современном мире всё равно что быть чернокожим в США в начале прошлого века. Недоверие, косые взгляды, настороженность. И это напряжение постоянно растёт, что в результате может вылиться в гонения как при нацистах на евреев.

Не позволив бесполезной мутации встать на его пути, Габриэль продолжил путь, что привел его на полигон ядерных испытаний. Но не в качестве лабораторной мышки, а как учёного, стоящего на пороге великого открытия. Хотя по большей части он лишь воссоздал достижения прошлой жизни.

Габриэль неспешно ступал по центру исследований ядерной энергии — полувоенного объекта, предоставленного правительством. Комплекс был огромен и включал в себя не только лаборатории с передовым научным оборудованием, но и обширную, безжизненную территорию, на которой раньше проводили полевые испытания ядерного оружия.

Стены этого комплекса имеют богатую историю и даже после масштабной реконструкции, помнят события последних лет так, будто это случилось только вчера. До того, как Габриэль получил доступ к этим лабораториям, в них трудился небезызвестный Брюс Беннер. После неудачного испытания новой гамма бомбы, некогда великий учёный превратился в неуправляемого Халка — зелёного великана, чья ярость сопоставима только с его силой.

Поиск «идеального оружия» всегда был целью любого государства. В мире, где есть сверхлюди, правительство по определению не может обладать монополией на насилие. Габриэль сыграл на страхах перед этими сверхлюдьми и предложил власти так им желанное «идеальное оружие», сочетающее в себе мощь ядерной бомбы и точность хирургического скальпеля, способного вырезать любую заразу. Для осуществления проекта «Мидас», ему обещали гранты на миллиарды долларов, но перед этим требовали определённых доказательств того, что проект стоит своих денег.

Миновав пустынные коридоры, Габриэль вошёл в командный центр. Десятки столов были

установлены компьютерами, за которыми сидели люди в белых халатах. Все куда-то бегали и мельтешили, как рой пчёл, выполняя поставленные им задачи. У дальней стены, на широком экране, транслировалась в прямом эфире рабочая камера, расположенная в десяти километрах отсюда.

Найдя глазами нужного ему человека, Габриэль направился к мужчине лет сорока на вид, что как и все был одет в лабораторный халат. Одни только круглые, тёмные очки, плотно прилегающие к глазам, несколько выбивали его из общей канвы.

— Доктор Октавиус, — обратился Габриэль к коллеге, протягивая руку для рукопожатия. — Рад видеть вас здесь, а не там, — кивнул он в сторону экрана.

— О! Доктор Карлайл! — воскликнул учёный, с жутким немецким акцентом, пожимая протянутую руку. — Я прислушался к вашим словам и решил, что мне и правда не стоит так рисковать. Мы как раз заканчиваем последние приготовления.

— Хорошо, — кивнул Габриэль. — Не стоит заставлять наших гостей ждать, — добавил он, посмотрев в сторону наблюдательного окна, за которым уже собралась делегация из десятка человек, в том числе и пара генералов от армии.

— Ja! — ответил Отто на немецком, вернувшись к работе.

Габриэль не стал мешать и отвлекать ученого пустыми разговорами. Он встретил будущего доктора Осьминога, врага ещё не появившегося человека-паука, год назад, когда тот обхаживал кабинеты различных корпораций в поисках финансирования для своего проекта управляемой термоядерной реакции. Предложив помощь, Габриэль смог получить доступ к тем наработкам, что Отто имел при себе. Октавиус не плохой человек. Он просто идеалист верующий в светлое будущее ради которого можно пожертвовать сегодняшним днём. Собираемая им установка, в теории, сможет обеспечить всё человечество бесконечной энергией, а с теми правками, что внёс Габриэль своими разработками, процесс извлечения энергии из рукотворной звезды стал в разы надёжнее и безопаснее.

Спустя десять минут, как Габриэль вошёл в комнату, все приготовления были завершены. Молча кивнув Октавиусу, он дал добро на запуск реактора.

С виду установка в нерабочем состоянии напоминала толстое, серо-серебристое кольцо, два метра в диаметре, закреплённое на горизонтальной плоскости между двумя высокими столбами. Когда установка начала работу, то кольцо стало неспешно вертеться, пока не слилось в сплошное, серое пятно. В это время, внутри кольца, вспыхнул небольшой огненный шар, со временем заполнивший всю внутреннюю область, но не способный выйти за пределы защитного экрана. Поверхность огненного шара была плотной и напоминала настоящую звезду. Хоть то, что видели глаза и казалось не таким ярким, но только потому, что защитный экран препятствовал распространению львиной доли всевозможного негативного излучения.

Все в командном центре с придыханием смотрели на экран. Приборы фиксировали стабильную работу, с незначительными колебаниями в пределах нормы. Многие не до конца верили в успех, ожидая той или иной проблемы, но время шло, а реактор продолжал работу. Первоначальный проект Октавиуса имел серьёзный недостаток с выведением и накоплением полученной энергии, но предоставленные Габриэлем кристалл, названный им Темница Света, был способен на поглощение огромных объёмов энергии.

— Поздравляю Отто, ты смог буквально зажечь звезду, — по-дружески похлопал Габриэль по плечу Октавиуса.

— Да... — задумчиво ответил учёный, не спуская глаз с экрана. Сняв очки, он устало потёр переносицу, но Габриэль заметил, как одинокая слеза радости скатилась по суровому и вечно серьёзному лицу. Это был момент триумфа Отто, цель, к которой он шёл долгие двадцать лет, но для самого Габриэля это было лишь ступенькой на пути его собственного проекта. — Спасибо ещё раз, что дал мне шанс доказать всем, что мои теории не пустой треп. Без тебя, я бы не справился.

— Уверен, те, кто тебе отказал, после сегодняшнего дня будут кусать локти от гнева и зависти, — усмехнулся Габриэль, кивнув в сторону наблюдательного окна. — И не стоит приbedняться, именно ты зажёл звезду, а не я. Да что уж говорить, я даже не знал как это можно было сделать.

— Зажечь звезду было не сложно, но вот сковать её цепями, совсем другое, — вернул Октавиус дружескую улыбку.

— Но самое сложно у нас впереди, — многозначительно подметил Габриэль. — Ты готов прыгнуть в пасть к акуле?

— Прошу, уволь меня от необходимости встречи с этими бархатными воротничками, — слегка жалобно протянул учёный. — У меня после разговора с ними начинается мигрень. Уж лучше я направлюсь туда, — кивнул он в сторону экрана.

— Даже так? — наигранно удивился Габриэль, не раз уже слыша подобные жалобы. — Если я позволю тебе туда пойти, то твоя жена, меня живьём сожрёт. И кто же тогда прикроет твою спину, когда ты в очередной раз проведёшь бессонную ночь обхаживая реактор как свою любовницу.

— Ха-ха, — негромкий смешок вырвался из уст Отто. — Мэри часто мне ставит в упрёк то, что я будто женат на работе, а не на ней. Но при этом она сама проводит ничуть не меньше времени за исследованиями чем я сам! Вот пойми этих женщин...

Двое учёных тихо переговаривались, при этом успевая следить за показаниями приборов. Между Габриэлем и Отто были вполне дружеские отношения не ограничивающиеся только работой.

— Я слышал, что ты пригласил самого Энтони Старка на наш первый запуск КА-реактора, — через некоторое время заявил Отто. — Зачем? Он же никого не пускает к своему АРК-реактору.

— Я понимаю твой скепсис относительно него, — не отрываясь от планшета ответил Габриэль. — Многие в научных кругах не верят тому, что он собрал рабочую модель реактора холодного термоядерного синтеза. Говорят, что он заявил о подобном только ради того, чтобы зелёные к нему не лезли. Но я считаю, что его АРК-реактор вполне рабочий. Жаль только что он не явился сюда. Хотя и прислал своего помощника.

— Ты всегда был о нём высокого мнения, — задумчиво протянул Отто. — Но я вот не вижу в этом плебное и пьянице ничего выдающегося. Он шоумен, не более...

— Он просто ещё не мотивирован как следует, — загадочная улыбка скользнула на тонких губах Габриэля. Этот мир ещё не видел Железного Человека, но имеет все предпосылки к его рождению.

Через час активной работы ректора не было выявлено никаких существенных отклонений от

прогнозируемых результатов. Успех был неоспорим и засвидетельствован уважаемыми людьми. В отличие от того же Старка, Габриэль планировал активную экспансию и продвижению новой, чистой энергии по всему миру, как безопасную альтернативу морально устаревшим ядерным реакторам. Большая доля всех затрат, а значит и полученной прибыли уйдёт в руки правительству, но Габриэль получит нечто более важное — имя и узнаваемость.

<http://tl.rulate.ru/book/89608/2866521>